

— Мама, я считаю, что мы сможем позаботиться о себе сами, — нахмурившись, произнёс Дадли, глядя на своих родителей.

В последнее время в работе Вернона наметился значительный прогресс. Компания Граннингс поручила ему отправиться в командировку в Германию, чтобы обсудить крупный заказ. Если бы ему удалось подписать этот контракт, то его повысили бы до руководителя отдела продаж. Вот только командировка планировалась довольно длительной — на три месяца.

По идее, в командировку должен был ехать только Вернон, а Петуния оставалась бы дома присматривать за Дадли. Однако Вернон был очень привязан к жене. Если он не видел Петунию хотя бы один вечер, то на следующий день ходил как в воду опущенный, и производительность его труда резко падала.

Поэтому Петуния тоже должна была ехать с ним. К счастью, расходы оплачивала компания.

— Дорогой, ты ещё ребёнок, — серьёзно сказала Петуния.

Услышав эти слова, Дадли закатил глаза.

«Много ты видела десятилетних детей — чемпионов средней школы по боксу?» — подумал он.

Именно этот титул Дадли завоевал совсем недавно. И это был уже не просто юниорский уровень, как в прошлом году, а настоящий, взрослый чемпионат.

«Нам с Гарри уже по десять лет. В других мирах в этом возрасте уже получают свои первые кольца духа и отправляются путешествовать по миру», — размышлял Дадли.

— Я и сам могу готовить, и стирать... Я хочу сказать, что мы сможем позаботиться о себе, — настаивал Дадли.

— Дадли, мы едем не на пару дней, а на целых три месяца. Я не могу оставить своего ребёнка одного дома, — Петуния в очередной раз сделала вид, что Гарри не существует.

— И я не позволю тебе оставаться с этим уродом наедине, — добавил Вернон, имея в виду, конечно же, Гарри. — Кто знает, что этот урод может с тобой сделать? Вдруг ты станешь таким же, как он?

«Да я бы с радостью стал волшебником, — подумал Дадли. — Мечтаю об этом».

— Тогда я не поеду к тёте Мэгги! Ни за что! — твёрдо и решительно заявил Дадли, сделав

ударение на слове «ни за что», которое было одним из первых, что он научился говорить.

Мэгги Дурсль, сестра Вернона и тётя Дадли, была тем человеком, благодаря которому семья Дурслей смогла улучшить своё материальное положение. Дадли был благодарен своей тётке, но перспектива провести с ней три месяца была совершенно неприемлемой.

Дело было не в том, что тётя Мэгги не любила Дадли. Наоборот, она души в нём не чаяла и при каждой встрече норовила ухватить его за щёки.

Просто у них были слишком разные привычки...

У Мэгги было двенадцать бульдогов. И это было полбеда. Проблема заключалась в том, что она любила и ценила своих питомцев гораздо больше, чем людей.

Это означало, что тому, кто жил с ней, приходилось мириться с необходимостью есть и спать вместе с двенадцатью бульдогами. И быть готовым к тому, что в его тарелке в любой момент может оказаться собачья слюна.

Дадли любил собак, но он не любил есть их слюны.

Видя, что Дадли настроен решительно, Вернон и Петунья обменялись многозначительными взглядами.

Они и сами понимали, что совместное проживание Дадли и Мэгги может обернуться катастрофой.

«Может быть, взять Дадли с собой в Германию? — подумала Петунья. — Но как же расходы... и его учёба?»

Супруги продолжили безмолвно совещаться.

Заметив, что родители смягчились, Дадли поспешно предложил:

— Мы с Гарри можем пожить у миссис Фигг.

Ехать в Германию он не собирался. Там он ни слова не понимал, да и делать было бы нечего. Гораздо лучше было остаться с Гарри.

Миссис Фигг, точнее, Арабелла Фигг, была приятной старушкой, которая носила вязаные чехлы на шляпках и жила в двух кварталах от Дурслей. Впрочем, два квартала — это как по

соседству.

Когда Дурслям нужно было куда-то уехать, они всегда просили её присмотреть за Гарри.

Возможно, из-за того, что миссис Фигг регулярно присматривала за Гарри бесплатно, у них сложились довольно неплохие отношения.

— Дадли, мы уезжаем на целых три месяца. Мы не сможем вернуться так скоро... — попыталась вразумить сына Петуния, но Дадли был непреклонен.

Не к миссис Фигг, значит, к тётке Мэгги. Других вариантов не было. Но как же тогда быть с едой? Дадли, ревностно оберегавший свою пищу, был не намерен идти на компромиссы.

После долгих препирательств, видя, что Дадли не собирается уступать, Вернон и Петуния были вынуждены согласиться на его предложение и попросить миссис Фигг позаботиться о мальчиках.

Гарри, который уже успел расстроиться, что на три месяца лишится своей каморки, воспрянул духом, узнав, что будет жить вместе с Дадли.

Казалось, Вернон заметил радость на лице племянника. Он с трудом наклонился к Гарри, так что его внушительный живот оказался прямо перед мальчиком, и, ткнув в него пальцем, прорычал:

— Я предупреждаю тебя, малявка. Даже если нас не будет рядом, не смей обижать Дадли! Не смей причинять вред моей семье. Если я узнаю... Тебе же хуже будет!

С этими словами он грозно поднял свою руку, которая была толще, чем талия у Гарри.

Гарри не понимал, о чём идёт речь, но послушно кивнул.

Возможно, он уже не помнил, как в раннем детстве, то ли из-за всплеска магии, то ли ещё по какой-то причине с ним иногда происходили странные вещи. В то время Дадли был не таким крепким, как сейчас, поэтому однажды даже немного пострадал.

Пусть Вернон и не был хорошим дядей, зато он был хорошим мужем и отцом.

Дом миссис Фигг был обставлен в старомодном стиле. По площади он не уступал дому Дурслей, но на этом сходство заканчивалось. Обстановка в доме была довольно мрачной, мебель — простой. В гостиной, помимо камина, в котором горел огонь, был только

обшарпанный диван, стол и несколько стульев.

В доме не было никакой электроники, даже радио, которое так любили старики.

«Старьё», — так можно охарактеризовать жилище миссис Фигг Вернон.

Воздух в доме был пропитан едким запахом кошек. Впрочем, едким он казался не всем — по крайней мере, Дадли этот запах не беспокоил.

А вот Вернон его терпеть не мог, поэтому решил не заходить внутрь. Всеми организационными вопросами занималась Петунья.

Миссис Фигг с радостью согласилась присмотреть за Дадли и Гарри. Перед уходом Петунья всучила ей немного денег.

Если бы речь шла только о Гарри, то она, возможно, и решилась бы попросить миссис Фигг присмотреть за ним бесплатно, всё-таки он ел не так много. Но с Дадли такой номер не прошёл бы: он за день съедал больше, чем миссис Фигг за неделю.

Даже Дурслям, при всей их наглости, было бы стыдно на такое пойти.

Тем более что в округе у них была неплохая репутация... по крайней мере, среди обычных людей.

Как только Петунья и Вернон ушли, Дадли со знанием дела принялся рыскать по дому миссис Фигг в поисках чего-то интересного. Внезапно его глаза загорелись, и он молниеносно схватил пробежавшую мимо кошку.

Не обращая внимания на полный надежды взгляд животного, Дадли уткнулся лицом в серебристую шерсть на её животе и с наслаждением сделал несколько глубоких вдохов.

Затем, весь светясь от удовольствия, простонал:

— Ах... Шерри, ты такая мягкая!

Судя по всему, делал он это не в первый раз.

Прошу лайков и добавления в библиотеку.

<http://tl.rulate.ru/book/113888/4298704>